

902.6
Г-85

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХЕРСОНЕССКИЙ МУЗЕЙ

MUSÉE D'ÉTAT DE CHERSONÈSE TAURIQUE

К. Э. ГРИНЕВИЧ

К. Э. ГРИНЕВИЧ

*Губ. архиву
Сергею Павловичу
Зингалову
с/автора*

*Херсонес
с. х. 27.*

СТЕНЫ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ЧАСТЬ II

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ „ХЕРСОНЕССКОГО СБОРНИКА“, II

СЕВАСТОПОЛЬ

1927

1049

102.6
1185

13 КНИГ
С.И. Григорьев

К. Э. ГРИНЕВИЧ

СТЕНЫ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ЧАСТЬ II

Извлечено из „Херсонесского Сборника“ вып. II, 1927 г.—2-я гостипография „Крымполиграфтреста“ в Севастополе.
Тираж 50 экз. из 750. Уполномочен. Крымлита № 1159/1307. Заказ № 2081.

БИБЛ. ОТЕКА
№ 2339

ПРОПЕРИТО

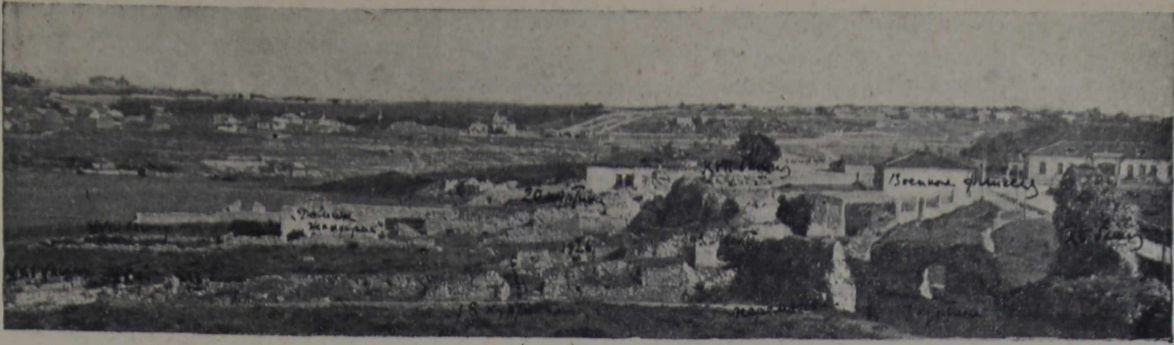

Рис. 1. Общий вид юго-восточного участка с севера.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемая вниманию работа посвящена оборонительным стенам юго-восточного участка Херсонесского городища, который по своей топографии, конфигурации и своей истории является почти самодовлеющим и дает право начинать исследование Херсонеса именно с него. В I части „Стен Херсонеса“ мы сделали попытку определить время сооружения нижнего яруса этих оборонительных стен. В настоящей работе мы делаем попытку дать возможно полный анализ всей линии обороны юго-восточного участка, имея в виду все три эпохи ее существования. Обозначение куртин и башен мы принимаем согласно номенклатуры А. Л. Бертье-Делагарда, изложенной в его работе „О крепостной ограде Херсонеса“, напечатанной в 21 выпуске „Известий Археолог. Комиссии“. Порядок изложения в нашей работе мы принимаем такой: начинаем с того места, где древняя крепостная ограда выходит наружу, и идем далее на юг, описывая сначала более древние части, а затем последующие пристройки. Таким образом, мы описываем сначала башню XIV, затем куртины 16 и 17, башни XV и XVI; далее, переходим к поперечной куртине 18 с комплексом древних башен трех эпох и только после этого описания переходим к башне Зенона (XVII), 19 и 20 куртинам с последними двумя башнями.

При описании мы исходим, прежде всего, из данных раскопок, присовокупляя анализ современного состояния крепостной ограды. Для наилучшей наглядности мы на таблицах воспроизводим рисуночный масштабный чертеж наружного и внутреннего фасада линии обороны, при чем для большей точности приводим также фотографические изображения стен, а на чертежи просим смотреть, как на масштабные схемы, необходимые для наилучшего понимания взаимоотношения всех частей и для ориентировки в линии обороны. Для большей точности все куртины разделены на пятиметровые отрезки, имеющие особую нумерацию, параллельно номерам куртин. Номера отрезков идут в направлении нумерации куртин. В качестве руководящего схематического чертежа мы помещаем здесь план всего изученного участка, взятый из вышеупомянутой работы А. Л. Бертье-Делагарда (см. рис. 2).

Помимо описания и исследования главной линии обороны, следует прибавить, что такому же исследованию должна быть подвергнута также передовая линия обороны, так называемая протейхизма, контр-эскарп, которая идет параллельно главной стене на 16, 17, 19 и 20 куртинах. Исследование протейхизмы составит III часть нашей работы. Пространство между этими линиями стен, так называемый перибол, также нуждается в специальном описании, в виду нахождения в нем многочисленных остатков древности. Главный руководящий („генеральный“) план дает, во-первых, ориентирующую нумерацию всех куртин, а также пятиметровых отрезков их, башни, протейхизму и перибол. Чертежи фасадов стен и фотографии отдельных частей стен, а также чертежи разрезов и разверток башен строго соответствуют нумерации этого ориентирующего плана юго-восточного участка.

Юго-восточный участок Херсонеса с восточной стороны омывается водами Карантинной бухты, представляющей собою очень удобный причальный пункт для древних судов: будучи закрыта от северного ветра, бухта имеет очень удобный отлогий берег для вытаскивания судов, что было необходимо для тогдашнего судоходства. Если мы сравним места древних поселений греков в Ольвии, Пантикапее, Кизике, Милете и других местах, то везде мы видим все эти условия соблюденными: наличие отлогого берега, защищенность от холодных ветров, особенно неприятных на северном берегу Черного моря, затем наличие хорошей питьевой воды и возможность наилучшим и наилегчайшим способом защититься от врагов. Все эти три условия даны в районе юго-восточной части Херсонеса. Таким образом, эти обстоятельства заставляют нас смотреть на эту часть городища, как на место архаического Херсонеса, тем более, что находки Р. Х. Лепера на северном берегу городища, сделанные в 1911 году, показывают, что древнейшее поселение должно находиться не в северной, а в южной части Херсонесского полуострова. Р. Лепер нашел древние погребения с обломками навкратийских и древне-ионийских сосудов архаической эпохи, что указывает на то, что в Херсонесе в глубокой древности была ионийская ярмарочная стоянка.

Таким образом, в хронологическом отношении юго-восточная часть городища должна быть рассматриваема, как место древнейшего поселения, а потому мы сочли целесообразным выдвинуть эту часть Херсонеса для исследования в первую очередь. Далее, следует указать еще на другую причину выдвигания юго-восточной части: именно здесь, как на это нами указывалось в I выпуске работы, мы имеем ключ к датировке и к пониманию всех периодов древних построек и даже отдельных частей всего Херсонесского городища. Вот почему нами этот участок взят исходным пунктом наших исследовательских штудий; по тем же причинам он взят и для раскопочных штудий, как отправной пункт.

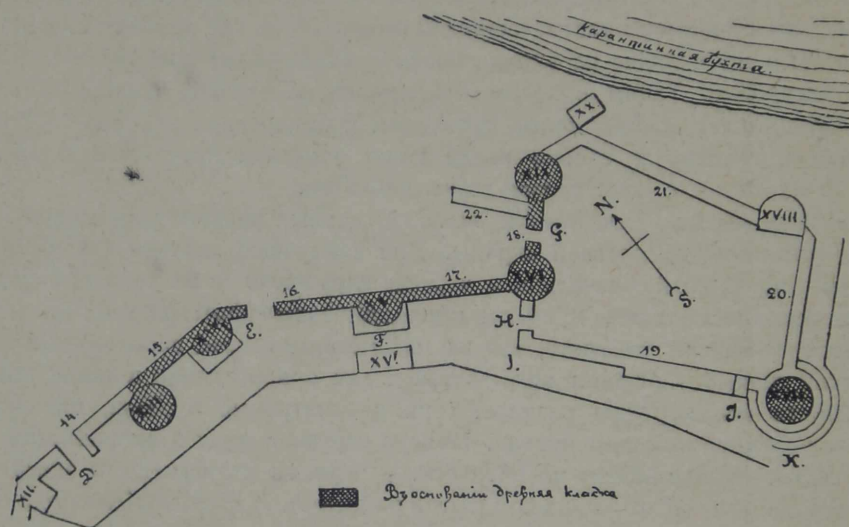
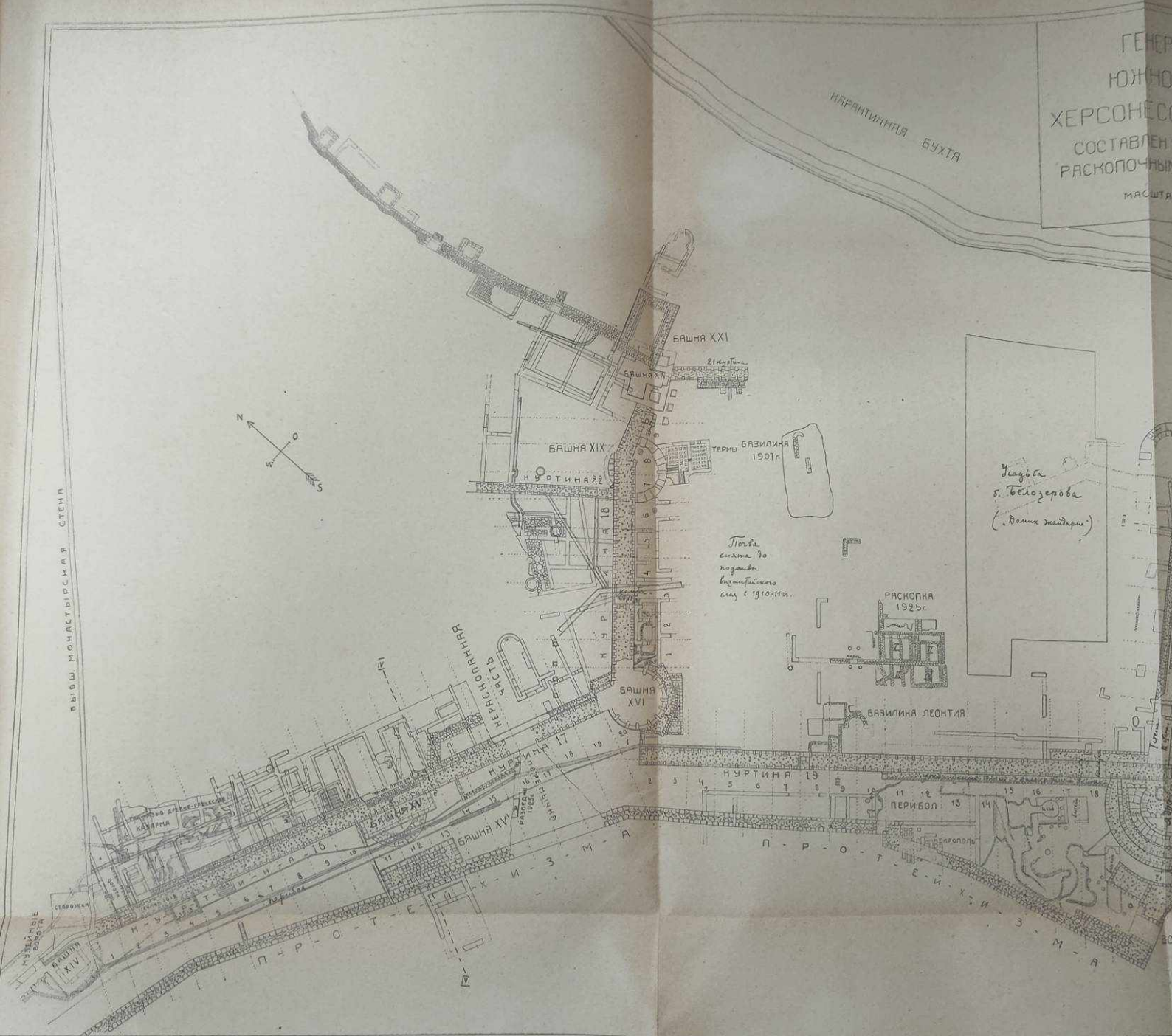

Рис. 2. Схематический план юго-восточного участка с нумерацией куртин и башен.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ЮЖНО-ВСТОЧНОГО
ХЕРСОНЕССКОГО
ГОРОДИЩА
СОСТАВЛЕН
РАСКОПОЧНЫМИ
МАШТА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЮГО-ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА.

Куртина 16: 1 и 2 — пустые гробницы; в, х — части первоначальной древнейшей стены V века до н. эры.
Пространство около камня д исследовано в 1927 году. IV — линия разреза.

Раскопки 1926 г.: цифры I—IV обозначают квадраты раскопок.
Базлика Леонтия: цифра III обозначает линию разреза.

Все куртины (кроме 21 и 22) разделены на пятиметровые отрезки, перенумерованные арабскими цифрами.

Баши 30

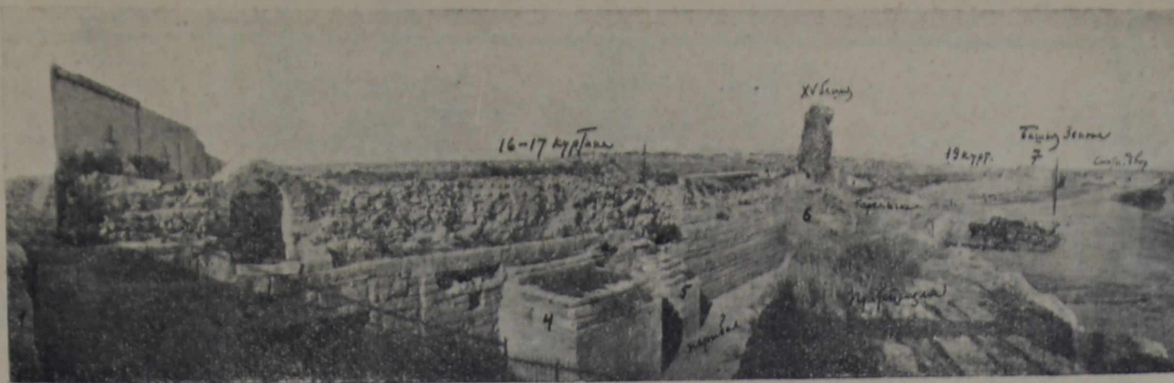

Рис. 3. Панорама 16—17 куртин юго-восточного участка Херсонеса с запада.

1—башня № XIV; 2—византийская калитка; 3—древнегреческие ворота; 4—склеп № 1013; 5—склеп № 1014; 6—башня № XV; 7—башня № XVII.

I. 16 И 17 КУРТИНЫ.

Как мы уже упоминали выше, наше исследование мы начинаем с того места, где древняя оборонительная стена выступает наружу, т.-е. возле б. монастырских, ныне музейных, входных ворот. Эта древнейшая часть в исследуемом районе башнями разделена на три отрезка или куртины, которые мы, согласно исчислению А. Л. Бертье-Делагарда, называем 16, 17 и 18 куртинами. Каждая, в свою очередь, подразделяется на нумерованные пятиметровые отрезки. На протяжении этой древнейшей части крепостной ограды мы видим семь башен и два отверстия для сообщения с городом; из них одно является древнегреческими воротами, уже описанными в I части нашей работы. На всем протяжении стена имеет три яруса-периода своей постройки и относится к трем великим культурным эпохам Херсонеса: древнегреческой, римской и византийской. Так как кладка нижнего, первого, яруса была нами детально разобрана в I выпуске, сейчас не представляется необходимым на ней подробно останавливаться: следует только напомнить, что первый ярус, датированный подстенным склепом № 1012 эпохой около середины IV века до н. э., сложен из известняковых камней, нарезанных более или менее правильными квадратами, положенными насухо, без извести, согласно античным традициям строительного искусства. Эта кладка нами описана под № 1. Кое-где на камнях имеются следы нестесанных рустов. На 16—17 куртинах, отчасти и на 18, мы встречаем еще другую кладку в этом же первом ярусе: камни сложены в системе „кордонов на ребро, плит на образец“. Кроме того, на 17 куртине мы имеем еще и третью систему кладки—„логом и тычком“. Повидимому, все три типа древнегреческой кладки одновременны друг другу, так как на всех имеются одинаковые знаки древних каменщиков на нестесанных рустах. Вспомним, что эти каменотесные знаки, по мнению акад. В. В. Латышева, могут восходить к V веку до н. э. Любопытно, далее, отметить, что стена первого яруса имела толщину 4 м, но в последующую эпоху эта толщина уменьшилась до 3 м. Первоначально 16 и 17 куртины представляли собою одну, между XIV и XVI башнями. XV башня была построена позднее. Вот почему и нам удобнее в архитектурном отношении вести описание вместе обеих куртин. Высота первого яруса в разных частях куртины колеблется. При описаниях пятиметровых отрезков нами будут приводиться размеры всех трех ярусов стены. Второй ярус стены не везде сохранился. В некоторых частях куртин он имеет значительную высоту, в других сходит до 2—3 камней кладки. Этот ярус по характеру кладки и по величине камней значительно отличается от первого. В нем нет, во-первых, той замечательной правильности в рядах, какую мы наблюдаем в нижнем ярусе, во-вторых, нет правильности в обработке отдельных камней. Кладка второго яруса вообще отличается некоторой грубостью и отсутствием того

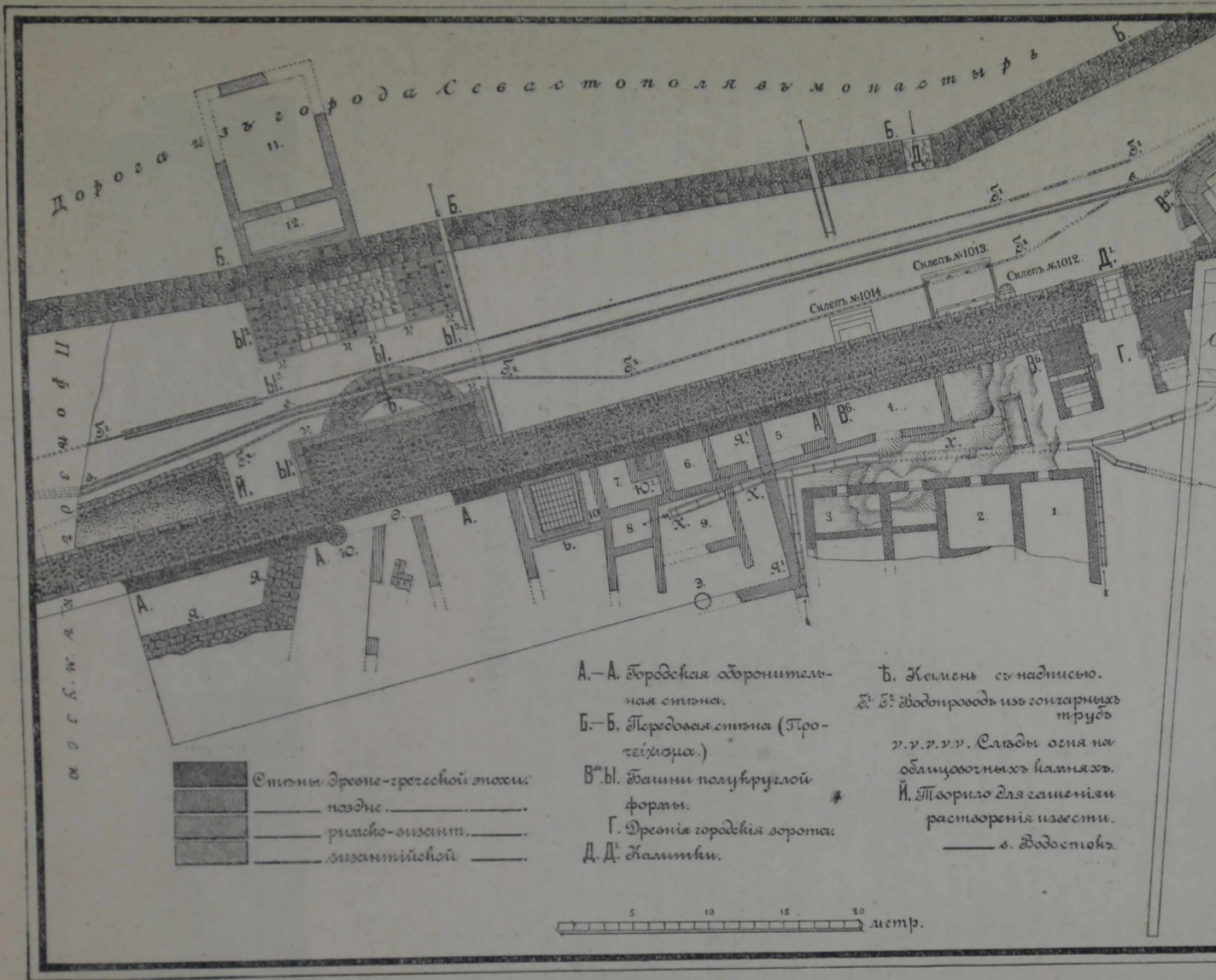

Рис. А. План 16—17 куртин.

А—16—17 куртины; Б—протейхизма; В₁—полукруглая башня № XV; В₁—башня № XV; В₂—башня № XV₁ (протейхизма); В—башня № XV₂; Г—ворота; Θ—„пролом“.

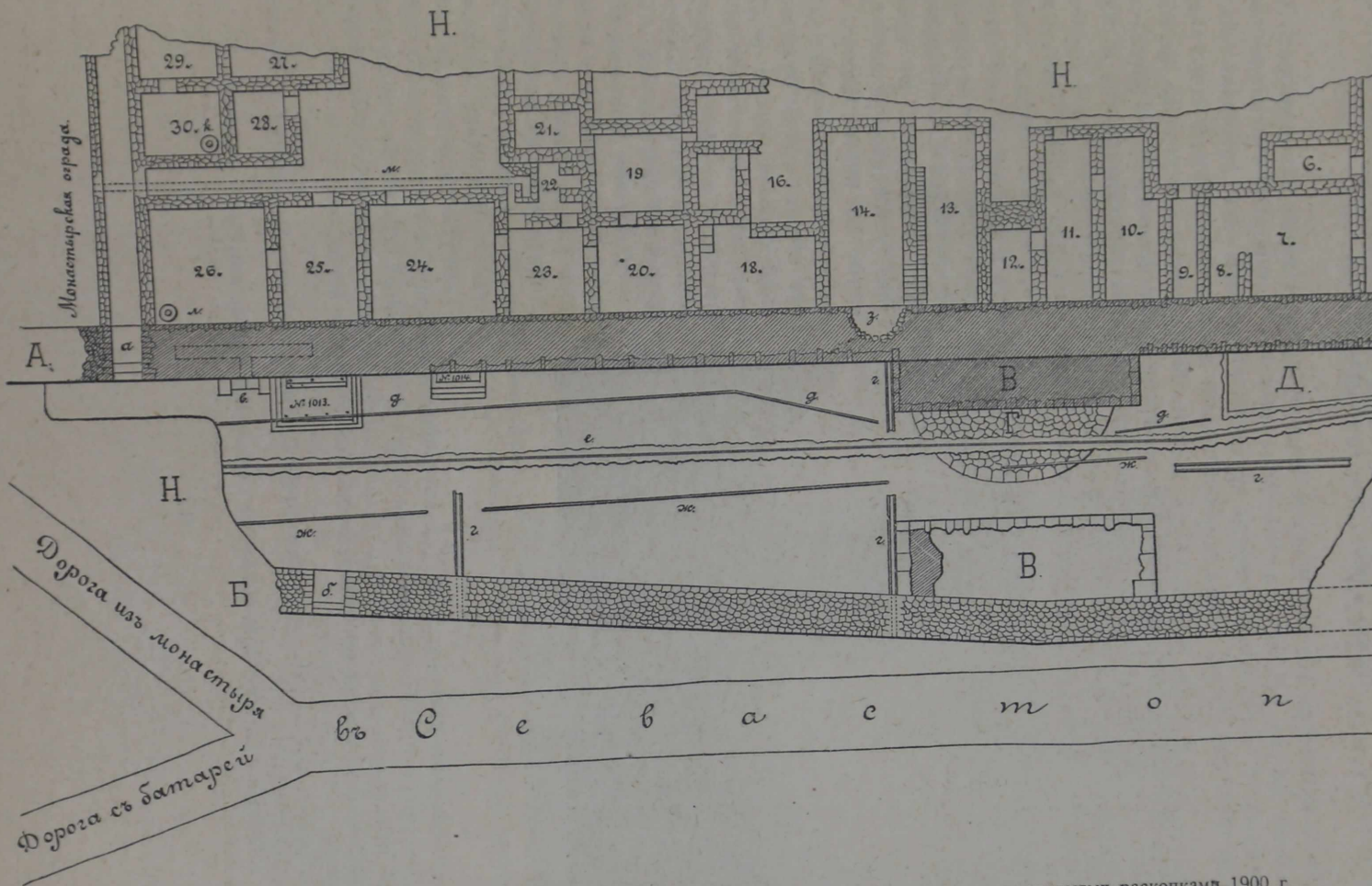

Рис. Б. План византийских построек, открытых раскопками 1900 г.

А — стена 16 — 17 куртин; В — башня № XV; Г — полукруглая башня № XV; Д — яма для извести; З — перемычка; Е — византийская у

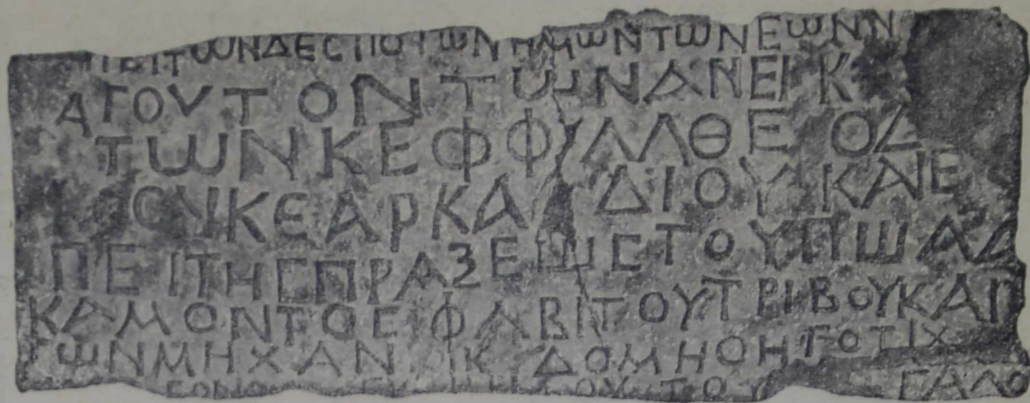

Рис. 4. Надпись с упоминанием о постройке оборонительной стены во время имп. Феодосия и Аркадия (конец IV в. н. э.).
Найдена в 1899 г. возле древнегреческих ворот.

замечательного изящества, которое присуще первому ярусу. Однако, камни второго яруса сложены также насухо, без извести. Это заставляет нас датировать эту кладку также античной эпохой. С горизонтом второго яруса тесно связаны два приставных склепа № 1013 и № 1014. Анализ инвентаря этих погребений должен нам дать дату этого второго яруса.¹⁾ Кроме того, с этим вместе связан вопрос об искусственной засыпке перибола, который мы трактуем отдельно, но который также важен для датировки второго яруса стены.

Третий ярус стены отличается от первых двух как характером кладки, так и связью между отдельными камнями. Стена этого яруса сложена на извести с большой примесью во многих местах толченого кирпича, а частью — мелкой морской гальки. Третий ярус

Рис. 5. Башня № XV и часть 16—17 куртин до ее окончательной раскопки (фотография снята во время раскопки).

состоит из облицовки, сложенной в древней системе „кордонов на ребро, плит на образок“, но без рустов и из внутреннего бута, состоящего из камней типа булыжников разной величины. Во многих местах, так как этот ярус не был под землей, как первые два, облицовка была сорвана со стен и увезена, как строительный материал. Есть сведения, что Севастополь частично был построен из херсонесского камня.

Детальное описание всей стены будет дано при описаниях пятиметровых отрезков, но предварительно следует сказать, что находка плиты с известной надписью, изданной в I выпуске „Известий АК“ (см.

рис. 4), дает возможность датировать третий ярус эпохой императора Феодосия и его сына-соправителя Аркадия (вторая половина IV века нашей эры).²⁾ После этих необходимых вводных сведений приступаем к детальному описанию 16—17 куртин, начиная его с XIV башни, наполовину засыпанной землей при сооружении монастырских ворот.

¹⁾ Об этом трактует напечатанная в этом выпуске работа научного сотрудника Херс. музея Г. Д. Белова — „Приставные склепы №№ 1013 и 1014“.

²⁾ См. об этой надписи ст. акад. В. В. Латышева в 1 вып. Изв. Археол. Ком.

Рис. 6. Вид отрезков 16 куртины с древнегреческими воротами и склепами: *a*—остатки круглой древнегреческой башни IV в. до н. э. для защиты ворот; *b*—четыреугольная башня римского времени; *в*—древнегреческие ворота IV в. до н. э. (датируются предметами из склепа „д“); *z*—выступы ворот внутрь города для усиления обороноспособности; *д*—подстенный склеп № 1012, в котором найдены драгоценности IV в. до н. э.; *е, ж*—склеп эпохи имп. Тита I—II в. н. э. (в римское время был в земле до буквы *ж*); *x, y*—кладка эпохи конца IV в. до н. э.; *z*—кладка римского времени; *z₁*—порог калитки, выстроенной в V в. н. э. В то время уровень почвы значительно повысился.

Вся древнейшая линия обороны, т. е. куртины 16—18, была раскопана К. Косцюшко-Валюжиничем в течение ряда лет, начиная с 1895 года. Только в 1905 году им были закончены расследования этого интереснейшего участка обороны. Рис. 5 дает вид 16—17 куртин до раскопок. Мы не имеем нужды повторять данных отчета за эти годы, которые каждый может прочесть в „Отчете АК“, скажем только, что для археолога совершенно неожиданным оказался факт трехъярусной постройки стены. ¹⁾ Следует отметить, далее, что уровень византийской эпохи в периболе был отмечен наличием древнего шоссе, созданного посредством отесков мелкого инкерманского камня. В настоящее время его не существует. С внутренней по отношению к Херсонесу стороны стен были обнаружены остатки византийского города в виде многочисленных жилых построек, что показано на рисунке-плане этого участка стены (рис. Б). Впоследствии эти здания были снесены без остатка, но от них сохранились следы на внутренней стороне стены, которая служила четвертой стеной для этих построек.

XIV башня носит следы радикальной перестройки, изменившей даже план самого сооружения. В нижней части фундаментов башни имеются следы более древней кладки (*B₁* на рис. А), которые выступают из толщи стены первого яруса, образуя остатки бывшей здесь некогда полукруглой башни. По сохранившейся части окружности можно приблизительно установить радиус этой первоначальной полукруглой башни, несомненно, одновременной первому ярусу оборонительной стены, так как кладка полукруглой башни сложена, как это ясно видно и на фотографии, в переплет с кладкой первого яруса стены. Есть основание, поэтому, считать полукруглую башню древнегреческой эпохи равной, приблизительно, по размерам, башне № XVI и XIX (радиус 5 м). 6 рядов кладки 1 отрезка 16 куртины,

Рис. 7. Кладка конца 15 куртины, соприкасающегося с XIV башней. 1 ярус, считая снизу (6 рядов), — IV в. до н. э., выше — поздне-римская кладка. Направо — часть римской прямоугольной башни № XIV.

¹⁾ Подобную многоярусную кладку мы видим в стенах аргонидской Лариссы и фокидской Амфиссы.

глиняной посуды и терракотт, ямы для приготовления глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и хранения воды; тут же найдены формы для терракотовых фигур и орнамента, раздавленные амфоры с именами местных астиномов на ручках и, наконец, внутри колодца „Л“, обращенного в сорную яму, огромное количество обломков именно той буролаковой и графитового блеска посуды, которую ошибочно считали привозной. Но этого мало: в том же колодце найден один из тех глиняных штампиков, которыми выдавливались розетки на дне тарелок и блюдец, при чем этот штампик вполне совпадает с розетками, сохранившимися на дне тарелок и некоторых блюдец. Последнее обстоятельство, продолжает К. Косцюшко, окончательно убеждает нас в том, что и лаковая посуда клеймилась и обжигалась здесь же, за городской стеной, и что при этом как относительно форм, так и относительно техники, мастера подражали образцам более ценной привозной посуды. Необходимо еще добавить, что в 1899 году здесь же, в наложении византийской эпохи, было найдено приспособление из обожженной глины в виде маленького треножника с площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжигания,

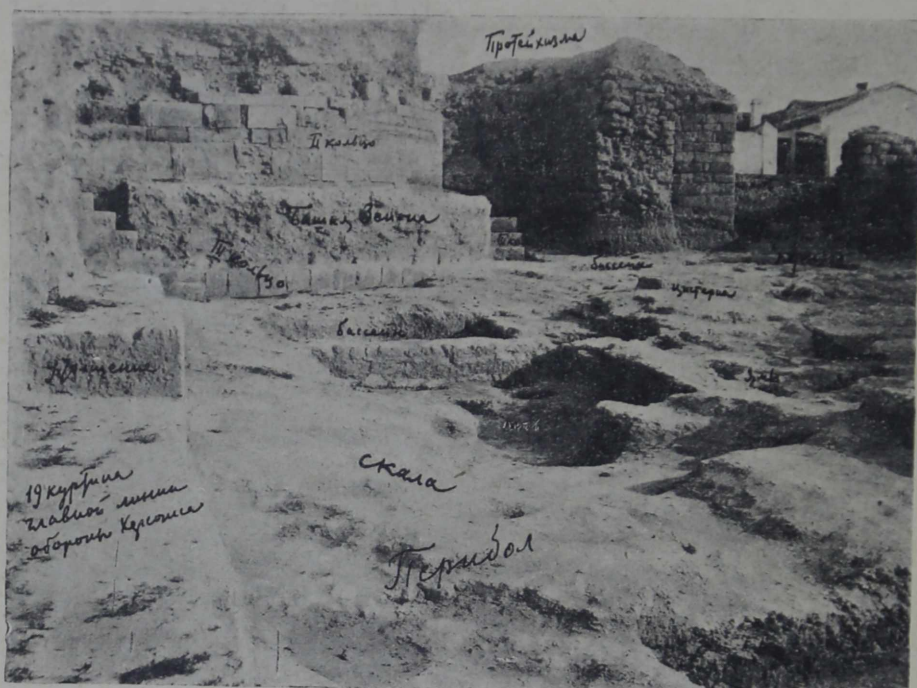

Рис. 94. Перибол перед башней Зенона. Остатки гончарного завода. Направо — ворота в перибол.

при чем при снимании их с треножника часть поливы отрывалась в местах прикосновения ножек. Такие следы повреждения можно видеть на огромном количестве дниц, собранных в местном музее“. Эти слова Отчета дают нам понятие о том керамическом производстве, которое, несомненно, процветало в эллинистическом и средневековом Херсонесе. В периболе возле башни Зенона была найдена большая керамическая печь 5 м длиной и 3,02 м шириной, вырубленная в скале (см. генер. план и рис. Д). Овальное основание для печи и ход для топки вырублены в скале; кроме того, с южной стороны за печью вырублены 5 круглых углублений в 0,45—0,65 м диаметром, повидимому, для установки остродонных амфор, приготовленных для обжигания. Таких углублений в разных местах скалы вырублено еще 13. В непосредственной близости от этой печи, ближе к башне Зенона, имеется прямоугольный бассейн, отделенный от печи стеной в 0,54 м шириною, вырубленной частично в скале, частично же доложенной из бутового камня на глине.

Этот керамический „завод“ мы должны датировать эпохой эллинизма, так как попадавшиеся в слоях тусклые чернолаковые черепки относятся ко II веку до н. эры. Ср., кроме того, находки здесь же фрагментов маленького жертвенника и обломков каленских рельефных

чашек (ОАК, 1900, стр. 19—20, рис. 38—42). Следует отметить, что к этому же времени относятся гробницы под протейхизмой, изданные во 2 выпуске „Известий АК“. Остальные детали можно видеть на плане (рис. Д).

Таким образом, картина получается довольно ясная: перед линией обороны возле башни Зенона в эпоху древнегреческого Херсонеса был керамический завод, и среди находок в засыпанных доверху ямах мы находим остатки самой поздней эллинистической посуды.

Перибол возле башни Зенона еще целиком Р. Х. Лепером не раскопан, и частично оставлен жилой мусор в контрольных целях, для проверки археологических выводов.

Перибол перед 20 куртиной раскопан также до скалы, которая в этом месте идет с большим понижением в сторону Карантинной бухты. Никаких находок, кроме упомянутых в Дневнике раскопок 1910 г. (Приложение к III главе), не встречено.

Рис. 95. Ворота в перибол.

РАЗВЕДКА 1927 ГОДА В ОБЛАСТИ 16—17 КУРТИН.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ).

Во время печатания работы автором этих строк в раскопную кампанию 1927 года была произведена дополнительная археологическая разведка возле 16 куртины с целью получить точные данные о так называемой „древнейшей стене“. Результаты разведки, произведенной 5—16 августа, будут в деталях, с планом, разрезом и снимками, опубликованы при Отчете о раскопках 1927 года, сейчас же позволим себе вкратце и без рисунков описать ее результаты:

Вскрытие почвы было произведено возле камня „а“, обозначенного на рисунке 24 (стр. 27). В траншее № 1, проведенной по длине камня „а“, сразу же обнаружилась наружная облицовка искомой стены. Поперечная траншея № 2 дала нам толщину стены в 2,35 м. Стена оказалась построенной насухо из ряда облицовочных плит, сложенных в системе „кордонов на ребро, плит на образок“; в некоторых местах сохранились еще два ряда камней.

Внутри стена имеет бут, сложенный на глине. Со стороны города стена не имеет облицовки, но имеет ровную кладку из больших камней на глине. Для обнаружения наибольшей длины стены была продолжена траншея № 1, на расстоянии 6,40 м от южного угла здания так называемых „древнегреческих казарм“, вплоть до камня, выступающего из стены и изображенного на рисунке 26 (стр. 29). Всюду была обнаружена древняя кордонная кладка. Всего открыто около 30 м стены. При раскопке были найдены черепки ионийского сосуда начала VI в., один чернофигурный, несколько краснофигурных с пальметочными орнаментами типа коринфской и аттической посуды и множество чернолаковых черепков, покрытых превосходным блестящим лаком V века до н. эры. Кроме того, найдено горло амфоры со штампом: *Нрахлада/Паусаха*. Все находки позволяют датировать вновь открытую стену первой половиной или серединой V века до н. эры. Стена шла под углом к древнегреческой стене и, как показала траншея № 3, проведенная возле пролома, „древнейшая“ стена шла под стену IV века и последняя перерезала древнейшую стену. Несомненно, в половине IV века разросшийся Херсонес потребовал увеличения городской площади, и пришлось строить новую крепостную стену с большим охватом площади для города. К сожалению, выступавшая всюду в раскопках почвенная вода мешала довести исследование до скалы.

ДНЕВНИК РАСКОПОК Р. Х. ЛЕПЕРА БАШНИ ЗЕНОНА.

I. РАСКОПКИ 1910 ГОДА. ¹⁾

14 июня 1910 г. Приступили (Василий Логачев надсмотрщиком) с 10 рабочими к раскопке Зеноновой башни с восточной стороны, между передовой и главной стеной. Здесь прежними раскопками была отвесно вырезана часть засыпи („г“ и „д“ — на фот. № 80—рис. 46), и в обресе ясно видны слои засыпки. Сняты три снимка. Но от завала сверху образовалась новая засыпь. Она очищена до уровня рельс, насыпана дорога для точка. Вдоль главной стены, которая на половину своей толщины разрушена, идет канава, сверху врезанная в древний грунт с прослойками, засыпанная рыхлой землей и битым камнем от разлома стены в позднее (русское?) время.

15 июня. Башня Зенона. Срезали часть правого выступа до уровня рельс. Прорезали канавы вдоль стены по ее разломанной части. Взошли наверх твердой, насыпанной слоями, земли (уровень ровный, твердый) и снимают верхний слой, образованный камнями и известкой от разлома стены. В левой части, примыкающей к передовой стене, виден выход водостока. По этому уровню идет слой битых камней. На четверть аршина выше определяется как бы уровень, искривляющийся кнутри пространства. Выше, на одном уровне с правой стороной— ровный уровень, на нем насыпь от разлома стены („х“ — на рис. 47). Под этим (верхним) уровнем в изобилии хорошие краснолаковые черепки, отчасти простые, стеклянные, *поливных нет.* ²⁾

16 июня. Снята фотография, отмечено краской на внутренней стене против внешнего пункта слоя горения.

17 июня. Башня Зенона. Раскопка ведется между главной и передовой стеной, *без различения слоев.* 3 амфорных ручки с надписью (3684—3686). ³⁾ В верхнем слое— бронзовая резная оправа креста (3687) и бронзовое кольцо (№ 3688).

18 июня. Между главной и передовой стенами в разломе главной стены 2 монеты (3689—90). ⁴⁾

19 июня. Между стен, верхний слой: 2 монеты 3691—92, обе Романа.

23 июня. Башня Зенона. На третьем снизу полу у передовой стены, за стенкой у калитки, на уровне порога калитки, что в передовой стене, найдены 2 монеты Романа ⁵⁾ № 3697.

24 июня. На передовой стене Зеноновой башни, сверху горения,— 1 монета Романа № 3698.

25 июня. Внутри башни южная часть древнего ядра разрушена, земля снаружи ядра твердая и отделяется от рыхлой засыпки внутри. В засыпке много черепков широко-плюенных и узко-плюенных амфор, 1 с красными буквами (3696) (скорописью), краснолаковые тусклые обломки четырех лекифов (3695: „глиняные узкодонные кувшинчики для масла“), стеклянные с узорами и белые, куски тонких кирпичей. *Поливных нет совсем.* ⁶⁾ Далее, 1 монета (3694)— неразборчивая.

26 июня. Внутри башни между внутренним сломанным ядром (верхняя часть ядра, на которой стоят стены,— „м“ на рис. 51 и наружной римской стеной, ⁷⁾ под римским полом ⁸⁾ обнаружены краснолаковые и тусклые чернолаковые черепки, 2 куса мраморных плиток, обломки мраморной чаши (ступы—3699), черепок с писанной надписью („глиняный черепок с буквами красной краской“)—3700, 1 монета—3704, нижняя часть маленькой лампочки—3701, мегарский черепок, толстый стеклянный черепок (чашечка) с узором—3702, костяная игла—3703. На месте сломанной части ядра башни— засыпка: в ней обломки амфор (малой—3706), верхняя часть краснолаковой лампочки с узором—3705. ⁹⁾

¹⁾ Архив Государственного Херсонесского музея, дело № 71.

²⁾ Доказательство того, что постройка стены должна восходить еще к поздне-античному времени— до поливы, т.-д. до VII—VIII вв.

³⁾ 3684— ΠΟΔΙΣ/ΑΣΤΥ; 3685— ΔΙΟΣ/ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ; 3686— ΝΙ.

⁴⁾ 3689—Тиб. Маврикия, 3690—Феодосия.

⁵⁾ Доказывает, что протейхизма должна быть датирована IX—XI вв. н. эры.

⁶⁾ Все находки античные! Значит, ядро— античного времени.

⁷⁾ Несомненно, поздние-римская (Феодосия?).

⁸⁾ Картина такова: ядро существовало до Палака (?). Разбито. При Митридате строится XV полукруглая башня (на месте пролома) и первое кольцо Зеноновой башни,— значит— I век до н. эры. Это подтверждают тусклые чернолаковые и краснолаковые черепки ниже „римского пола“.

⁹⁾ Дает дату засыпки сломанной части.

28 июня. Находки между ядром и наружным кольцом башни Зенона: стеклянный обломок с краской и белые—3707—9; 7 монет—3712—5. Снаружи, между башней и передовой стеной, над верхним уровнем,— обломки поливной чаши—3711; 1 желтый с коричневыми полосками. В канаве, где разломана облицовка, 1 поливное дно (3710).¹⁾

30 июня. Внутри древнего ядра земля рыхлая, с битым камнем без черепков. В южной части появились верхние камни разломанной стены. Между внутренним ядром и римской стеной справа и слева взято несколько выше, до уровня сильно разбитого древнего ядра. Сверху насыпь здесь с черепками, 1 кирпич (?) с глубокими волнообразными бороздками—3725, костями и желобчатыми медными обломками, лампочки с рубчиками—3717, несколько монет—3718—22,²⁾ с стеклянными обломками—два доньшка стакачика, два обломка—3616.

Внизу твердый (утопанный?) грунт, на нем камни, угольки. Верхний слой ясно определяется во всю ширину промежуточного пространства. На нем имеются и большие камни, один на другом рядом с краем разломанной стены, оставшиеся от постройки наружной (римской) стены, которая строилась с этого пола. Может быть, пол засыпался по мере возведения стены.

1—2 июля. Отмечены красной краской древние верхние (слои? камни?) под византийским полом и кусочек самого пола под малой стенкой в западной стороне башни, а также края двух поперечных, идущих через кольцо византийских стен; в слое под верхним полом найдена 1 монета—3726. 2 июля снята оставшаяся часть верхнего слоя (выше роста человека) засыпки между ядром и римской стеной. В ней стеклянные черепки—3737—8. 1 монета—3735 (развалилась)—и 1 крючок—1736, обломки большого пифоса и толстое горло—3734. С этого, т.е. верхнего уровня, шел отвесно обрез засыпки соответственно всему кольцу ядра башни, выломанная часть которой засыпана более рыхлой землей без черепков, 3 куса каменного карниза—3727, карнизы с синей краской. На уровне разлома стены ядра в восточном конце, где лежит плитка с карнизом,³⁾ имеется твердый пол, который обнаружен по всему кольцу. Его раскопка начата с середины. Здесь на глубине $\frac{3}{4}$ —1 аршина ниже пола обнаружен другой с известью, вершка на три ниже верхнего края разлома ядра в середине башни. В этой засыпке обнаружены обломки кирпича с параллельными волнистыми линиями—3729, как обнаружено дня два тому назад в верхнем слое. Далее, медные обломки, красноглиняные черепки—3730, 2 монеты—3732—33, раковина—3731. С наружной стороны башни, глубоко в канаве, что над разломанной облицовкой, обнаружена 1 монета—3728.⁴⁾

3 июля. Из верхнего ряда стены ядра как-раз в середине вынут камень с надписью: „ΠΑΡΜΙΣ ΠΑΡΜΕΝΟΝΤΟΣ“—3745 (см. рис. 54).⁵⁾ Между ядром и римской стеной, на полу на два-три вершка ниже уровня разлома середины стены, найдены: красноглиняная ручка—3740, 2 мелких монеты, медные гвозди, обломки гвоздя. В верхнем слое обнаружены в западной части: 1 буса—3744, 1 монета—3743,⁶⁾ 1 обломок чернолаковый тусклого лака.⁷⁾

5 июля. Внутри ядра обнаружен бут, залитый известью, над ним в засыпке куски карниза с синей краской—3753 (см. рис. 55). Между ядром и римской стеной в западной части раскопанного пространства, между первым и вторым полом в середине раскапываются ниже второго пола у поперечной стены (рис. 2) краснолаковые обломки двух лампочек—3754, медные обломки—3755—56.⁸⁾

6 июля. Внутри ядра попробовали пробить бут: идет вглубь, очень крепко залит; в восточном углу в насыпи под бутом карнизный камень. Между ядром и римской стеной ниже пола (имеется в виду второй пол, который ниже уровня разлома стены ядра) в середине обнаружена широкая стена из стесанных камней,⁹⁾ заполняющая пространство между ядром и высокой римской стеной. Узкое пространство между нею и ядром заполнено битым камнем и рыхлой известью; пространство между этой стеной и римской заполнено землей. Над нею до пола в земле: ручки краснолаковых ламп—3757, стеклянные (?) раковины—3758, кусок глянцевитой красной штукатурки, тусклые чернолаковые черепки.

В слое в западной стороне между первым и вторым полом обнаружено 5 монет—3760—2,¹⁰⁾ медные ничтожные обломки, стеклянное доньшко—3759, кусок плоского стекла.

7 июля. Внутри башни, по разлому второй концентрической стены¹¹⁾ в середине, на пол-аршина над камнями стены, обнаружены: 3 монеты—3763—4,¹²⁾ 1 обломок бронзовый, 1 обломок стеклянного сосуда, 1 толстого стекла с узором—3765, обломок мраморной плитки с буквами: „LQ“—3766, глиняный черепок плоенный. В западной стороне

1) Дата верхних частей и протейхизмы — полива.

2) Одна ΧΕΡ—автономная римская?

3) Эта плитка лежит до сих пор (см. рис. 52, литера „а“).

4) „ΙΝΣΥΣ ΧΡΙΣΤΥΣ REX REGN..?“ . Бронзовая монета византийского времени.

5) Вынут из внутренней стороны стены ядра башни. Важная датировочная деталь.

6) „ΧΕΡ“ поздняя.

7) Таким образом, выясняется, что ядро сломано в эпоху тусклого черного лака, в эпоху поздней автономной монеты, в эпоху краснолаковой посуды, т.е. во II—I вв. до н. эры.

8) Все это дает повод говорить о том, что при постройке второго кольца существовали в обиходе краснолаковые лампочки, т.е. была позднеримская эпоха.

9) Это обнажилось первое кольцо.

10) 3760—монета Лициния (IV век).

11) Повидимому, так названо первое кольцо.

12) 3763—боспорская, 3764—vol. Licinii.

большой завал камней вплоть до нижнего пола. Из древнегреческой стены вынуты 2 камня с окраской—3746 и 3747а—карниз с полихромией. Позже вынуты другие камни с краской—3747в, 3748—3751 и 2 куска карниза без краски—3752.

8 июля. Внутри стены. На второй внутренней стене с восточной стороны обнаружены: обломки известнякового камня с карнизом и узором по синему фону—3767, черепки краснолакового блюда—3768, обломки чернолаковой тарелки (хорошего лака, но сильно оббитой), костяная игла—3769, чернолаковое донышко. Из стены ядра башни, ниже вложенного в эту стену круглого постамента—3748 (см. рис. 59), 3 обломка, камней с краской—3770—72.

9 июля. Над второй внутренней стеной найдено длинное горло большого кувшина.

12—14 июля. У Зеноновой башни, снаружи, между башней и передовой стеной. Между наружной стеной и передовой у башни, в нижнем слое и ниже этого нижнего слоя, обнаружены: часть кувшина с буквами, написанными красной краской,—3774, краснолаковая лампочка с Пегасом—3775, краснолаковые черепки—3776—7, чернолаковый черепок с нацарапанным „А“, чернолаковая ножка—3778—9. Стекланные ножки рюмок—3780—1, горло большого сосуда—3782, плоское оконное стекло—3783. У стены по дороге слой горения, в нем обгорелые чернолаковые черепки (тусклого лака), 1 монета, 1 свернутая пластинка—3784—5.

17 июля. Между башней и передовой стеной в верхней насыпи обнаружены: костяное кольцо—3786, 2 монеты—3787. В нижнем слое: 3 монеты—3788—9, 1) обломок тонкого золотистого (?) плоского стекла, черепки тусклого черного лака, 2 канфара, чашки грубой глины—3790, 3 с накладным узором—3791—3, носик лампочки—3794.

19 июля. Между стенами—тускло-чернолаковые черепки, донышко со штампованной розеткой—3795, другие—такого же лака. На скале в ямке—костяная палочка—3796. В верхнем слое насыпи: черепки плохого черного лака, плоская чашка с нацарапанными буквами: „ВА“—3797, обломки сосуда с белым узором (гирляндой). Красно-чернолаковые черепки—3798, половина солонки простой глины—3799, устье большой многоустной лампы—3800, 2 поливных мелких обломка.

21 июля (?). На месте церкви, к северу от дома жандармов, поставлен В. Логачев с одной партией для до-следования ранее раскопанной в 1907 году церкви. Стены и пол сильно потревожены чумными могилами; внутри церкви есть и древние могилы. Жалкие остатки мраморного мозаичного пола. С южной стороны стен совсем не осталось, но можно проследить канавку от выбранных камней стены. С южной стороны храма имеются обломки решетки из известняка—3826, амфорные ручки с родосским клеймом—3827, 5 бронзовых монет (3 развалились)—3829—30. 2) Черепица с клеймом „ЕО“—3828.

21 июля. У Зеноновой башни. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое насыпи, у самой скалы найдены: черепки плохого черного лака—ножка канфара, часть кувшина с врезанным орнаментом, 1 хороший чернолаковый черепок, обломки карниза с красной краской—3801, бронзовая монета (Херсонес?)—3802. В верхнем слое обломки стеклянного мелкого витого браслета темного стекла, 1 поливной черепок—желтый с коричневым, 1 черепок с волнистым узором и дырочками. Из-под передовой стены выходит по скале обкладка могилы. 4) Внутри ее—2 малые урны с жжеными костями—3803 и нижняя часть другой—3804, в ней малый стеклянный сосудец—3805, 2 и обломок третьего малых астрагала—3806. Обломки костяной коробочки (крышки) с меандровым узором—3807.

23 июля. Между стен (О. Мазка) найдены обломки поливной чаши—зеленой с узором—3808. В нижнем слое—обломки чернолаковых сосудов с накладными узорами—3809—10, тускло-чернолакового канфара; краснолаковое донышко с меткой (ступня?)—3811, 5) продырявленные сосуды оригинальной формы, обломки—3812. Стеклянный обломок с узором—3813, обломок кухонного блюда светлой глины с орнаментированным краем, 2 железных гвоздя, 2 бронзовых монеты (негодные)—3814.

24 июля. Взяты остатки мраморной мозаики пола. Под полом или на уровне пола—стеклянные обломки с рельефным узором—3832, 4 бронзовых монеты, 1 мелкая шаровидная пуговка из могилы—3833—36. 3)

27—29 июля. Между стен в нижнем слое (Мазка⁶⁾) обнаружены: 1 хороший чернолаковый черепок (внутри краснолаковый); плохое чернолаковое донышко со штампом—3815; обломок другого—3816, ножка; тусклый чернолаковый с накладным узором (2)—3817—18; мегарский черепок—3819; обломки краснолакового блюда с ручкой—3821; светильник—3820; амфорная ручка с клеймом—3822. 7) К востоку от башни на скале найдена 1 бронзовая монета (негодная)—3823.

16 августа. Между передовой стеной и башней обнаружено несколько уровней. На верхнем уровне (дороге) найдены: железный наконечник стрелы—3825, железная пластинка $11 \times 6 \times 0,7$ см; под нижним уровнем—1 монета—3824 (Amisus?).

5—7 августа. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое, при скале найдены: 3 амфорных ручки со штемпелями—3837—39. Обломки краснолакового блюда—3840, 3 черепка сероватой глины с малиновым узором—3841—43, 6 монет—3844—47.

1) 3788—Констанция (IV в.); 3789—В (Василия).

2) 3829—Романа, 3830—Константина. Об этих раскопках см. Отчет за 1926 г., помещенный в конце X. Сб., II.

3) Монеты Юстиниана I, Романа и Константина и Василия.

4) Terminus post quem построена протейхизма.

5) Ср. подобную же находку в римском приставном склепе № 1014. См. Г. Д. Белов—Приставные склепы № 1013 и 1014. находка датируется I—III вв. н. эры.

6) Фамилия надсмотрщика.

7) Все находки датируются III—II веком до н. эры.

10—13 августа. Над самой верхней дорогой—1 монета Романа—3850, 4 поливных черепка—3848—49, 1 с расплывчатым узором, 1 зеленой поливы.¹⁾ Под нижним уровнем обнаружены: 1 мраморная ручка—3852, 1 бронзовая неразборчивая монета—3851, 1 бронзовый крючок—3853, краснолаковые и тускло-чернолаковые черепки, 1 мегарский—3854, 2 стеклянных сосуда со слабо заметным узором.

18—20 августа. Под верхним (шестым) уровнем в горении найден железный наконечник—3855. На втором уровне найдены краснолаковые черепки—3857—58, 1 негодная монета—3856. По первому уровню над материковой землей—краснолаковые черепки, 1 буролаковый—3861, стеклянные (?) ножки рюмок—3860, 1 плоское оконное стекло.

27 августа. Между стен—1 глиняное прясло и бронзовый обломок—3862.

21 августа. У Зеноновой стены, над (?) слоем и ниже второго слоя, у передовой стены слой, на котором кучей навален битый камень, как будто времени постройки передовой стены. На нем найдены среди битого камня бронзовая монета—4142, краснолаковый черепок кувшина—4143, нижняя часть светильника серой глины—4144. И в выброшенной из башни земле—бронзовая монета—4145, бронзовый обломок—4146 (находки 31 августа 1910 г.).

11—14 августа. В нижнем слое под нижней дорогой найдены краснолаковые и чернолаковые черепки.

От четвертого слоя, нижнего, вдоль стены идет вполне явная канавка в ширину немного более нижнего камня стены, местами засыпанная отесками от камня слоями, соответственно рядам кладки.

На первом уровне в середине тянется гряда камня скалового для бута, тверже облицовочного. В нем найден камень с латинской надписью. Четвертая верхняя подошва попорчена с левой стороны у передовой стены до уровня правильных рядов нижних камней.

На третьей подошве 1 монета. На верхней подошве—поливные черепки; 16 августа—железный кусок и железный наконечник (на самой подошве). Сверху ее имеется слой, толщиной 0,9 м, битого мелкого белого камня с белой и серой землей и только по самому верху небольшой слой серой земли параллельно прочим слоям (горизонтально, слегка углубляясь кнутри). На нем слой горения, сначала черно-коричневый (2 см), выше—черно-серый около 8 см, но местами выше и кое-где расплываясь, идет черными жилками вверх.

Выше серого идет бело-желтый слой из перегорелого известняка, в нем—местами почерневшие (посеревшие) куски камня, местами совсем белые комки чистой известки, толщиной до 0,60—0,65 см, к западу понижающиеся. На нем местами видно опять горение (серая земля), а сверху—камни от разрушения стены с известью. Слой горения здесь горизонтален, а дальше к западу—сильно наклонный к внутренней стене. Сперва в ширину почти ровно, и ясно видно два слоя горения²⁾ на 1 м от внутреннего края передовой стены, а дальше к внутренней стене разрушен пролежавшей здесь канавой (дорогой?) последнего времени, где была и мусорная яма скотного двора (кучи антрацита). С этого пятого уровня, на котором лежит горение, канава скошена до четвертого, а оттуда идет вертикально вровень с внешним краем облицовки.

11 сентября.³⁾ У Зеноновой башни найдены: бронзовая игла для сетей—4110, бронзовый крючок—костяная заостренная палочка—4111.

18 сентября. В канаве между греческой и римской стеной найдены разные чернолаковые черепки плохого лака, с врезанными розовыми линиями бурой глины и с такой же поверхностью, 1 носик буролакового сосуда—4112, 4 черепка светлой глины с бурым лаком, хорошие краснолаковые черепки, обломок лампочки с рубчиками. В забутке полукруглой башни—обломок маленького наиска—4113.⁴⁾

23 сентября. У Зеноновой башни (изнутри). На скале у стены, что к морю, прямоугольник из тесаного камня на скале, внутри—зола и угольки, кругом в углях—материковая земля с песком. Рядом цистерна, одна сторона ее заложена камнем доверху, в другой—земля, в ней найдены обломки чернолаковых черепков (с лавровыми листьями), краснолаковые черепки, которые покрыты хорошим лаком, 2 горшечка без лака—4119—20, стекло, обломки древнего кирпича или черепицы—4118.

Из башни: обломки черепицы—4115 с надписью: „οιτου/.....ου/σειδωνο“, 1 монета („Хер“ с изображением воина)—4117, кусок черепицы с голубем—4116, стеклянный браслет с узором—4114.

29 сентября. На скале близ невычищенного бассейна найдены: чернолаковые черепки канфара—двух разных размеров, чашечки, покрытой слабым лаком—4123, черепки со светлой обмазкой и малиновым узором—4121—21а, 2 бронзовые перегоревшие монеты, кусок бронзовой фибулы⁵⁾ с узором?—4122.

30 сентября—2 октября. Яма II у самой стены: с внутренней стороны найдены: слабо-чернолаковые (3 разн.) и краснолаковые темные черепки, 2 краснолаковых блюда, буролаковые по светлой глине; 1 мисочка—4124, 1 монета, совсем сгоревшая (см. план на рис. 60).

13—14 октября. У Зеноновой башни. Яма у цистерны у южной оборонительной стены. Находки: краснолаковые черепки, чернолаковые черепки, один из них с остатком орнамента и белым накладным узором, горло большого сосуда простой глины—4147.

1) Типично для даты верхнего слоя X—XI веками.

2) Два момента пожара.

3) Дневник Р. Х. Лепера с 31 августа по 31 декабря 1910 г., дело Херс. музея № 72. Продолжение работ возле башни Зенона.

4) Речь идет о боковой полукруглой башне на 20 куртине (8—9 отрезок).

5) Находки 23 и 29 сентября на подошве скалы и в глубине бассейна и углубления в скале под древне-греческой стеной датируют последнюю эллинистическую эпоху.

13—15 октября. Цистерна у стены, близ полукруглой башни. Находки: 9 бронзовых монет (неясн.)—4148—52, бронзовый гвоздь—4153, бронзовый перстень со щитком—4154, согнутая бронзовая пряжка—4155, костяная палочка—4156, круглое выпуклое стеклышко—4157, 2 светильника—4158—9: 1 краснолаковый с изображением, 1 краснолаковый с розеткой, сломанный, остатки третьего светильника, край краснолакового блюда—4160, край краснолаковой чашки—4161, стеклянное донышко—4162—5, стеклянный обломок с выпуклым орнаментом—4166, стеклянные ручки—4167, стеклянные обломки—4169, чернолаковый черепок—один с накладным узором, 2 ножки канфаров, донышко светло-глиняного флакона—4169, край глиняной чашки—4170, обломок глиняного сосуда оригинальной формы—4171.

13—15 октября. Цистерна у оборонительной стены близ полукруглой башни у бухты. Находки: горло амфоры с клеймом „P E“—4172; 4 подобных амфорных горла, но без клейма—4173; горло низкой амфоры с круглой ручкой—4174; край краснолакового блюда—4175; черепки простой и тускло-чернолаковой посуды; мраморная пластинка—4176; мраморная пробка (2)—4177.

15 октября (?). Обломки чернолакового канфара (4178). Мраморные архитектурные обломки с прекрасными орнаментами, известняковая формочка (врезанный крест и воронкообразное углубление)—4179.

16 октября. „В южной оборонительной стене, в бугре“. Найдены: бронзовая монета—4180; глиняное прясло с орнаментом в виде зигзагообразной линии вокруг—4181, чернолаковый черепок с граффити—4182. Горло амфоры (подобное 4172)—4183.

23 октября. К северо-востоку от Зеноновой башни, с внутренней стороны стены (см. рисунок 60): *D*—помещение с семянковым полом и со штукатуркой высоко над уровнем скалы; на нем много черепицы хорошей выделки, чернолаковые черепки плохого лака, 2 монеты—4125—26 (Панталеос-Пантикапей). *E*—пустое место между стенами. Выступает вода. *F*—помещение в углу стен; на полу—белый известковый слой (пол?). Найдены черепки краснолаковой посуды—4132—33. На известковом слое находки разных черепков амфор: узкий кувшин без лака—4134 и стеклянный—4135, кувшин с красной полоской—4136. В насыпи 3 амфорных ручки—4127—9, а также 2 монеты—4130—31 (плохая боспорская и Романа).

II. РАСКОПКИ 1911 ГОДА. 1)

24 января (Платон Головкин²⁾). В большой выемке: 2 бронзовых монеты—355; бронзовая пластинка с выпуклым орнаментом (возможно, зеркало)—356.

28 января. У выемки, в среднем слое: 8 бронзовых монет—357—61; бронзовая поделка (обломок ручки)—362. Ручка большого стеклянного сосуда—363; черепки поливной чашки с орнаментом, внутри чашки полива темно-желтая, снаружи—верхняя часть желтая, ниже—желто-коричневая, донышко без поливы—364; черепок поливного блюда желтой поливы (светлого тона) с коричневым орнаментом. Наружная сторона—верхняя часть (край) коричневой поливы цвета поливы № 364 с потеками вниз, где поливы нет. Крышка глиняного сосуда—365.

4 февраля. У выемки, в нижнем слое, пол, при нем части фрески—443.

5 февраля. В насыпи, у выемки, в нижнем слое найдены: 4 бронзовых монеты—365—7, бронзовая узорная поделка—368, бронзовые обломки—369.

9 февраля. У выемки, в нижнем слое найдены: 2 бронзовых монеты—370—371; много бронзовых мелких обломков; обломок задней части глиняного светильника с точечками, сделанными выпукло, и с ручкой—372; чернолаковые черепки: 1) ножка чернолакового сосуда, 2) донышко блюда—оба плохого черного лака, 3) ручка хорошего лака.

12 февраля. У выемки найдены: 7 бронзовых монет—373—6, темно-коричневый поливной черепок со светло-желтым орнаментом, с внешней стороны—377.

14 февраля. У выемки, из чумной могилы: бронзовый (медный?) образец с изображением богоматери с младенцем—378, бронзовый (медный?) бубенчик—379.

22 февраля. Из большой выемки, из верхнего слоя: 3 бронзовых монеты—380—1, бронзовая пуговица—382, витой стеклянный браслет.

23 февраля. Из большой выемки: 5 бронзовых монет—383, бронзовое кольцо, диаметром 2,8 см, внутренний диаметр 1,8 см—384, бронзовые серьги (2)—385.

28 февраля. У большой выемки, между стенами, найдены: 8 бронзовых монет—386—391, бронзовый фрагментированный крестик, края его сильно выдаются вперед—392.

3 марта. У большой выемки, с пола: бронзовые монеты (5 экз.)—393—4, две других—395, бронзовое колечко—396; спиленный и просверленный клык—397.

5 марта. Из большой выемки: 6 бронзовых монет—398—400, костяное острие—401.

7 марта. У большой выемки: найдено 5 бронзовых монет—402—3.

11 марта. У большой выемки: найдены 2 глиняных предмета в виде колеса с нацарапанными узорами, диаметр предмета 10 см, диаметр отверстия—1,8 см—404.

11—12 марта. У большой выемки: найдены 2 бронзовых монеты Льва—405, 2 бронзовых монеты римского времени—406, 2 бронзовых монеты—407, бронзовая лунообразно согнутая проволока (от пряжки)—408, бронзовое кольцо—409.

1) Архив Херсонесского музея, дело № 85. Раскопки у оборонительной стены за домом жандарма.

2) Фамилия надсмотрщика.

17 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—410, 4 бронзовых монеты—411—2, бронзовая скобка (от замка?)—413.

19 марта. В насыпи, с пола: 2 бронзовых монеты—414—5, бронзовый перстень со шитком—416, бронзовое колечко—417.

27 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—418—19, бронзовая фибула (обломок)—420, бронзовое кольцо—421.

20 апреля. У большой выемки: найдены 3 бронзовых монеты—422—23, бронзовый предмет—424, глиняный светильник с ручкой и с изображением на крышке двух воинов-гладиаторов—425.

30 апреля. В насыпи: 2 бронзовых монеты—426—27, бронзовое тонкое кольцо—428, сердоликовая (?) буса—430, бронзовая (?) буса—429.

11—13 мая. Между стеной и Зеноновой башней найдены: бронзовая монета—431, 4 амфорных ручки с клеймами—432—5: „Гераклия астинома“, при чем 2 с беловатой поверхностью, 1—красной глины. Одно клеймо: „Дамотела астинома“—с беловатой поверхностью. Характер букв одной и другой совершенно сходны, на обеих ручках повторяются те же самые буквы.

13 мая. В канаве под стеной. Детское погребение—глиняный одноручный кувшинчик—436.

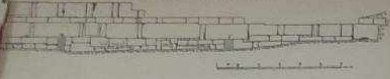
16 мая. При расчистке пола в заброшенном монастырском домике найдено на глубине полутора аршин 3 человеческих черепа, несколько костей и маленький глиняный горшечек с одной ручкой—437.

17 мая. Около постройки скотного монастырского двора. Найден поливной горшок—3311.

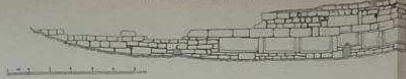
18 мая. Найдено много битой черепицы, одна с меткой *K*, в северном углу обломки горшка с просом, в восточной стороне пол испорчен.

18 июня. Близ известковой печи (печь находилась на юго-востоке от башни Зенона, возле стены военного ведомства)—2 бронзовых монеты—438—39, 3 амфорных ручки с клеймом—440—2.

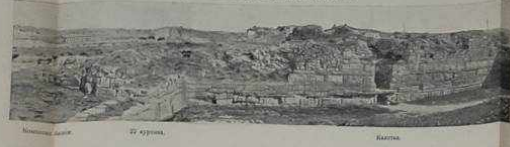
Черт. 13. Сторонний фасад IV кургана.

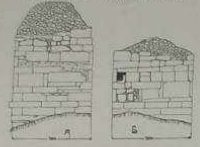
Черт. 14. Южный фасад IV кургана.

Внутренний вид северозападного фасада IV кургана.

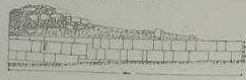
Черт. 15. Аполон и северный фасад храма восточнее и южнее (вместе со зданием храма вверху).

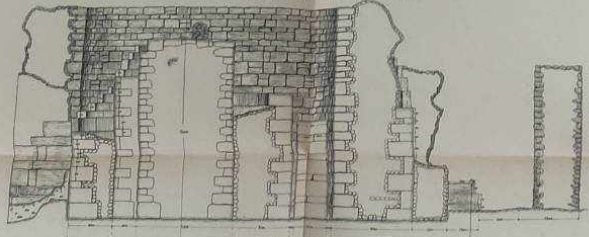
Черт. 16. Западный фасад храма № XXI. Копия с оригинала в 2 раза уменьшена.

Черт. 17. Южный фасад храма № XXI.

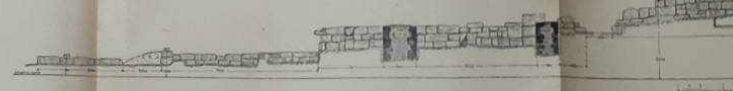

Черт. 18. План № 1 (см. стр. 100) храма № XVII (Самос).

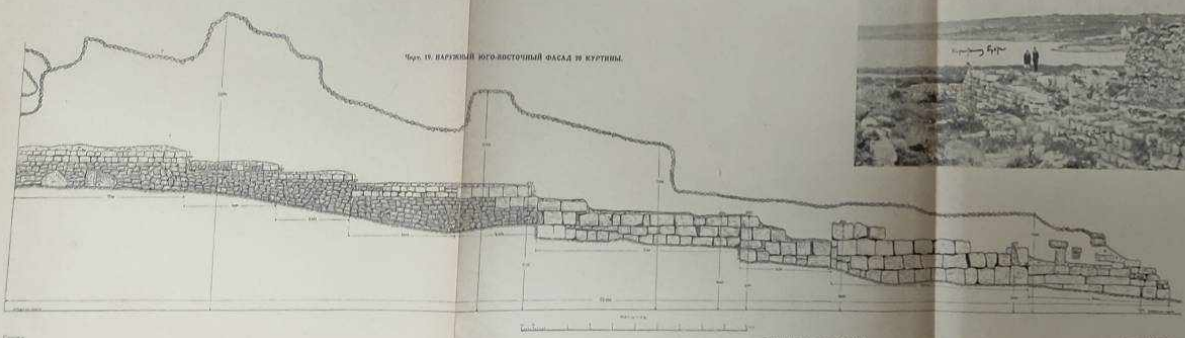
1. Стена 2) Кургана 3. Мозаика 4. Мозаика 5. Аполлон 6. Пародос 7. Проступочная

Черт. 19. Внутренний северозападный фасад и южный киприотский крепостной стены.

ВАНДАЛЬСКИЙ ОСТАТОК ВНЕШНЕГО ФАСАДА № КИПРИОС С. С.

Черт. 19. ВАРЖИМЫ ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД № КИПРИОС.

Выступ на высоте храма № XVII.

Самос № XVII.

ИЗДАНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ:

Что такое Херсонес? Популярная листовка. 1926, 2-е издание. Цена 20 к.

К. Э. Гриневич—Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу. 1926, 160 стр., 24 рис.
Цена 50 к.

Херсонесский Сборник, вып. I, 1926, с 43 рис.—К. Э. Гриневич—Стены Херсонеса, I:
Подстенный склеп № 1012 и ворота Херсонеса. Цена 1 р. 35 к.

К. Э. Гриневич—Опыт методологии археологической науки, 1926 (издание автора). Цена 1 р.

Сто лет херсонесских раскопок (1827—1927) с рис. и экскурс. планом. Цена 1 р.

Херсонесский Сборник, вып. II, in 4° с 4 табл. и рисунками. Севаст. 1927. Цена 12 р.

Серия открытых писем с видами Херсонесского городища и музея.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Херсонесский Сборник, вып. III (Восточная часть Херсонесского городища).

Путеводитель по древностям Гераклеийского полуострова (с картой).
